

Меррик, который прятался под столом и хорошо мог разглядеть взрывчатку на теле Сюй Лияня, выскочил и побежал в угол, где находился Чжао Чжэнци, крича:

— Взрывчатка! К нему привязано кольцо из взрывчатки!

Поскольку Чжао Чжэнци и остальные находились довольно далеко и их взгляд загоразивали столы, они не видели взрывчатки на теле Сюй Лияня, поэтому им пришлось, с трудом сдерживая тревогу, спросить:

— Что за взрывчатка?

— Что случилось?

— Что, чёрт возьми, случилось?

Откровенно говоря, если бы они увидели, что ситуация, похоже, вышла из-под контроля, они бы, не колеблясь, приказали своим телохранителям увести их отсюда к другим телохранителям.

— «Маленькие Грибы»! К Сюй Лияню привязан круг из «Маленьких Грибов»! — поторопился сообщить Меррик.

Эта взрывчатка производилась «Оранжевой компанией», модель — Н404, и из-за своей мощности её прозвали «Маленький Гриб».

— Вот чёрт! — выругался Франческо. — Ещё один член Аристократического Совета, в котором текла кровь людей из Красной Реки.

Если круг «Маленьких грибов» взорвётся, это означало бы, что никто в зале заседаний или в соответствующей зоне снаружи не выживет — но необычные люди не входили в эту категорию.

После краткого момента замешательства Чжао Чжэнци посмотрел на Оудика, дядю Лю и таинственного человека в капюшоне, а затем громко спросил:

— Что происходит? И сначала уберите взрывчатку.

От слов Меррика он почувствовал лёгкую дрожь.

— Этот бедный монах сделает это. — Пять металлических пальцев Цзинняня, находящиеся под контролем чипа, медленно и с максимальной точностью подняли взрывчатку, привязанную к телу Сюй Лияня.

Сейчас он был немного раздосадован тем, что совершил ошибку, когда не заметил очевидного.

По прибытии в Город Трав в качестве телохранителя, он, очевидно, установил себе несколько дополнительных модулей, которые обычно не использовал. Он использовал их только для проверки того, не носят ли дворяне и их телохранители с собой взрывчатку, но кто бы мог подумать, что он пренебрежёт своим работодателем.

Оудик не стал строить из себя храбреца. Он посмотрел на Чжао Чжэнци и просто объяснил:

— Не так давно Отец из Церкви Антиинтеллектуализма напал на главу города, но был остановлен. Но его целью было не убийство, а сближение, зрительный контакт, «гипноз» главы города, чтобы он совершил самоубийственную атаку, когда все дворяне соберутся на собрание, и одним махом уничтожил высшее руководство Города Трав.

В последней половине фразы он не был уверен до сих пор.

Отцу не было нужды устраивать такое шоу, чтобы лишь убить Сюй Лияня. Его настоящая цель была намного грандиознее и труднодостижимее.

Он хотел убить всех великих дворян Города Трав!

Стоит сказать, что Сюй Лияня охранял механический монах Цзиннянь, поэтому любой метод контакта или «тайного гипноза» обычными способами мог быть сорван способностью Цзинняня «Предчувствие». Более того, бдительный взгляд Вечного мог легко обнаружить любую попытку «гипноза».

Поэтому в случае неудачной попытки «гипноза» преступнику, возможно, даже не удастся скрыться.

В то же время на любом собрании, которое посещал Сюй Лиянь, независимо от его формата, все остальные проходили строгий досмотр. На собрания они могли взять с собой лишь лёгкое огнестрельное оружие, например, пистолеты, которые можно легко спрятать.

При всех этих ограничениях убить всех великих дворян Города Трав за один раз становилось практически невозможным заданием.

Мер по безопасности всех присутствующих на собраниях хватало.

Что касается того, с какой целью Отец всё это задумал, то пока это было неизвестно.

Механический монах Цзиннянь негромко произнёс буддийскую молитву:

— Так вот оно как, Намо Аннутара-Самьяк-Субхути...

Он наконец-то понял все причины, следствия, различные детали, а также нашёл истинный источник опасности, которую он предчувствовал — он предположил, что только что произошла второе покушение.

— Впечатляет! — Шан Цзяньяо не скупился на похвалы. Если бы не тот факт, что он держал в руках пистолет «Ледяной Мох» и в одиночку противостоял десяткам телохранителей, то он бы точно похлопал в ладоши.

Хотя Цзян Баймянь не обернулась, она могла представить выражение восхищения на лице Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо восхитился тому, насколько грандиозным был план Отца.

Чжао Чжэнци, Франческо и остальные едва догадались о правде. Их не волновали непонятные слова Оудика, и они облегчённо вздохнули.

Они знали, кто такой Оудик, поскольку уже более-менее собрали информацию о появлении в Городе Трав столь молодого Продвинутого Охотника. Они один за другим бросали в его сторону взгляды, полные благодарности.

— Господин Оудик, не так ли? Благодарю вас за спасение, иначе мы бы просто разлетелись на куски.

— Мы обязательно подготовим для вас благодарственные подарки позже.

— Чёрт, за свою жизнь я прошёл через чёрт знает сколько бурь, а сегодня чуть не умер, даже не зная, кто меня убил! Господин Оудик, давайте познакомимся поближе, и когда всё закончится, вы обязательно должны посетить моё поместье.

— Когда порядок в городе будет восстановлен, мы немедленно схватим всех верующих Церкви Антиинтеллектуализма и сожжём их на Центральной площади!

Пока они говорили, Цзиннянь уже снял взрывчатку H404 с тела Сюй Лияня и взял чёрный пульт дистанционного управления.

Первоначально он хотел лично перенести эти предметы повышенной опасности в другое место, чтобы отдалить их от зала Совета. Однако, взглянув на Сюй Лияня, он отказался от этой идеи.

Квалифицированный телохранитель не может находиться на расстоянии более трёх метров от своего работодателя.

— Кто это вынесет? — спросил Цзиннянь электронным голосом, подняв руку.

Город Трав располагался на краю Пустоши Монахов, поэтому все присутствующие знали о механических монахах и уже могли примерно догадаться о личности Цзинняня. Однако, посмотрев на взрывчатку и пульт дистанционного управления, они предпочли промолчать.

Разумеется, ни один дворянин не опустился бы до такого. А поручив эту задачу своим телохранителям, они снизят собственную безопасность.

Что касается вызова других телохранителей, то это шло вразрез с принятыми правилами и могло легко вызвать ненужную цепную реакцию — другие дворяне могли подумать, что кто-то собирается начать перестрелку.

Кроме того, кто знает, есть ли у этой кучи взрывчатки ещё один пульт управления? Что, если Отец или его сообщники скрываются в поместье главы города и ждут нужного момента, чтобы нажать на кнопку?

Тогда от того, кто несёт взрывчатку, не останется и пепла!

Конечно же, они были согласны с тем, что опасные предметы нужно убрать как можно скорее.

С такими мыслями они снова взглянули на Оудика, надеясь, что он сможет убедить кого-нибудь выполнить эту задачу.

Не дожидаясь их слов, Шан Цзяньяо вызвался сам:

— Я это сделаю!

Его весьма заинтересовала эта большая вереница «Маленьких Грибов».

— Хорошо!

— Очень смело!

Все присутствующие дворяне единогласно согласились и дали сигнал телохранителям опустить оружие.

Шан Цзяньяо быстро подошёл к Цзинняню и протянул левую руку, чтобы взять взрывчатку.

Затем он протянул правую ладонь и принял позу для рукопожатия.

Цзиннянь на мгновение застыл на месте, немного смутившись, прежде чем протянул свою металлическую правую руку и пожал руку Шан Цзяньяо.

— Отец Цзиннянь, позже я сыграю вам песню. Она точно вам понравится, — с большим энтузиазмом сказал Шан Цзяньяо.

Если бы не серьёзная ситуация, то Цзян Баймянь не преминула бы возможностью поднять руку, чтобы закрыть ею своё лицо.

Механический монах Цзиннянь не знал, что ответить, но, к счастью, Чжао Чжэнци помог ему, сказав:

— Теперь вы можете разбудить главу города. Некоторые детали знает только он.

Оудик не стал возражать и кивнул Цзинняню.

Цзиннянь тут же схватил Сюй Лияня за плечо и потряс его.

Шан Цзяньяо сначала с волнением наблюдал за происходящим, но его единогласно попросили поскорее уйти, так как он держал в руках опасный предмет. Поэтому он, передвигая ноги сантиметром за сантиметром, двинулся в сторону двери.

Через две-три секунды Сюй Лиянь проснулся.

Сначала он растерялся, затем попятился назад, а потом, опустив голову, взглянул на свою талию.

— Глава города Сюй, вас загипнотизировал Отец, — объяснил ему Оудик.

Выражение лица Сюй Лияня несколько раз менялось, а после он откинулся на спинку кресла.

— Я вспомнил... Когда я убирался, то в моей голове постоянно звучали голоса «взорви их». Затем я достал кучу взрывчатки из секретного арсенала в комнате...

После неудачной попытки и того, что ему рассказали правду, эффект «Гипноза» исчез.

— Глава города, не хочу, чтобы всё выглядело так, будто я пользуюсь своим высоким положением, но в будущем вам следует быть осторожнее и не стоит всегда обращаться в Гильдию Охотников, — намекнул ему Чжао Чжэнци.

Сюй Лиянь взял себя в руки и проигнорировал его слова. Он посмотрел на телохранителя за

дверью и с убийственным намерением произнёс:

— Передайте Сунь Сюэфэну, что, как только команда будет собрана, пусть немедленно контратакуют и постараются в течение часа вытеснить всех диких кочевников из города.

Увидев, что угроза их жизням исчезла, Меррик и остальные расслабились. Вернувшись к длинному столу, они по очереди высказали своё мнение.

— Да! Я не знаю, сколько всего повредили эти проклятые ублюдки, но, надеюсь, они не слишком сильно испортили припасы.

— Мы кропотливо сажали и тяжело выращивали нашу еду. Почему мы должны отдавать её им? С нашей стороны уже слишком благосклонно дать некоторым из них шанс стать рабами.

— Разве они не могли просто остаться за пределами города в тишине и покое и ждать, пока за ними не придут другие охотники за рабами из Первого Города?

— Кого они могут винить в том, что умирают от голода, если сами не запаслись едой?

— Я не думаю, что мы должны просто вытеснить их из города. Если мы не преподадим им жестокий урок, то в будущем они снова это повторят!

— Кроме того, держать их у себя — это огромные хлопоты. Проще и лучше найти способ избавиться от них, не тратя патроны.

Пока все обсуждали этот вопрос, Чжао Чжэнци и остальные перевели русло разговора на обсуждение планов Сюй Лияня относительно последствий беспорядков.

— Глава города, вы не можете быть мягкосердечным.

— Даже если мы хотим оказать им помощь, мы не можем сделать это просто так. Разве у этих граждан нет имущества, магазинов и мебели? Они могут обменять их на еду...

— С таким количеством погибших недостатка в еде просто не должно быть, верно?

— Мы должны призвать их похоронить людей как можно скорее. Нам не нужно повторение чумы. Это доставит ещё больше проблем.

— Это спасёт их на какое-то время, но не на всю зиму. Нужно придумать более подходящее решение. Глава города, почему бы вам не одолжить немного еды и припасов у Первого Города?

— Главное — это набрать новых граждан, да побольше.

— В этом мире еда ценнее людей...

— Господа, Господа! Гармония — это высшая ценность. Гармония — это высшая ценность.

В его ушах звучали разные голоса, отчего голова Сюй Лияня снова загудела.

Бах!

В этот момент раздался выстрел.

Разбитая хрустальная люстра упала и разбилась о длинный стол.

И снова Меррик, который говорил и делал всё медленно, сполз на пол, а тучный Чжао Чжэнци катапультировался со своего места в укромный уголок. На этот раз он так торопился, что даже не потрудился потянуть за собой старшего сына.

Когда группа дворян снова разбежалась по укрытиям, Оудик, сидевший за длинным столом, взглянул в направлении двери вместе с Цзиннянем.

Там стоял Шан Цзяньяо, держа в одной руке нитку «Маленьких Грибов», а в другой — чёрный пульт дистанционного управления. В другой руке он держал Ледяной Мох и целился в длинный стол.

Заметив устремлённые на него взгляды, Шан Цзяньяо ярко улыбнулся и спросил:

— Если я нажму на эту кнопку, эти бомбы взорвутся с сильным грохотом?

Услышав этот вопрос, а особенно ударение на слове «грохот», сердца всех дворян, включая сердце Сюй Лиянь, на мгновение перестали биться.

Оудик вымолвил:

— Ты с ума сошёл?

Шан Цзяньяо посмотрел на него с неизменной улыбкой и ответил:

— Вы только что это поняли?

Стоявшая поблизости Цзян Баймянь беспомощно вздохнула, после чего повернулась, подняла пистолет и стала прикрывать спину Шан Цзяньяо.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/3368602>